

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 841-848
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.841

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Rural Priest in the System of Social Representations of the Russian Peasantry in the XIX – early XX centuries (on the Example of Penza Province)

Sergei V. Belousov ^{a,*}, Olga V. Kolpakova ^a, Anastasia R. Mere ^a

^a Penza state University, Russian Federation

Abstract

The authors analyze the social ideas of peasants about the priest, his functions and importance in the village world. On the one hand, the peasants treated their spiritual mentor with respect, making certain demands on his spiritual and moral appearance. On the other hand, the peasantry condemned manifestations of uncanonical behavior on the part of clerics, such as drunkenness, profanity, and excessive extortion from peasants. An important aspect in the issue of interaction between the priest and the peasants was the material side – the collection of fees for trebs. Despite the fact that the level of well-being of the rural clergy was very low, it was the very way of receiving remuneration for performing their duties that distanced the priest from the peasant. Many of the peasants opposed payment in monetary terms. The fact that the priest was a representative of the church and state authorities also played a significant role.

The general attitude of the peasants towards the clergy was formed taking into account both the personal qualities of the priest and stable ideas about the correspondence of the activities of the church and Christian preaching to the idea of justice – the basis of the ideological principles of the Russian peasantry.

Keywords: rural priest, peasantry, Penza province, XIX – early XX centuries, social concepts.

1. Введение

В дореволюционной России священник имел значительное влияние на жизнь крестьян. Он выполнял важные религиозные обряды, такие как крещение, причастие и венчание, принимал участие в ключевых событиях жизни крестьян. Духовная составляющая отношений духовенства и крестьянства включала не только вопросы, связанные с богослужебной практикой, но и проблемы духовно-нравственного и социального характера.

Являясь не только духовным наставником, проводившим богослужения и обряды, но и своеобразным социальным лидером, священник влиял на повседневные практики жизни крестьян, выступая в качестве посредника между крестьянами и государственными органами. Такое положение священника предъявляло определенные требования к духовному лицу и его образу жизни со стороны крестьянского населения.

В определенном смысле сельский приход представлял собой некое локальное сообщество, поскольку причт и паства сосуществовали в рамках замкнутого социокультурного пространства. Изучение социальных представлений крестьян Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в. представляет определенный интерес в контексте изучения региональной специфики социокультурной трансформации российского общества, связанный, в том числе, с негативными тенденциями бытования народной религиозности.

* Corresponding author

E-mail addresses: sergbel_1812@mail.ru (S.V. Belousov), al.olga3443@yandex.ru (O.V. Kolpakova), anamere@mail.ru (A.R. Mere)

2. Материалы и методы

Для рассмотрения положения сельского духовенства в системе социальных представлений российского крестьянства в XIX – начале XX вв. (на примере Пензенской губернии) привлечены материалы Российского государственного исторического архива, Государственного архива Пензенской области.

В «Программе для суждения сельского священника к своей приходской пастве со стороны внешнего быта паствы и со стороны религиозно-нравственной» один из пунктов отражает ответы сельских священников на вопрос об отношении прихожан к местному причту (ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2141). В отчетах епископов Пензенской епархии превалировала положительная оценка работы священника со своей паствой, но в то же время указываются и случаи возникновения недопонимания между причтом и прихожанами (РГИА. Ф. 796. Оп. 442).

Свидетельства о взаимоотношениях крестьян со своим духовным наставником хранит епархиальная периодическая печать – «Пензенские епархиальные ведомости», издававшиеся с 1866 г. В статье «Чего желает простой народ от сельского священника?» помещены размышления о том, каким должен быть достойный пастырь в представлении крестьян. Вопрос отношения прихожан к своему пастырю нашел отражение и в историко-статистических описаниях населенных пунктов Пензенской губернии, составляемых духовенством прихода, в котором они проходили службу.

Для написания данной статьи использовался комплекс исторических методов: проблемно-хронологический, историко-системный, идеографический. Идеографический метод исследования предполагает анализ и интерпретацию идей, убеждений, ценностей и символов, которые присутствуют в социокультурном контексте. В рамках данного исследования идеографический метод использовался для выявления и анализа ключевых идей и ценностей, которые формировали представления крестьян о священнике. Проблемно-хронологический метод позволил изучить определенные проблемы, с которыми сталкивался священник, взаимодействуя с крестьянами, а также рассмотреть события, повлиявшие на статус и роль священника в крестьянской среде.

3. Обсуждение

В дореволюционный период многие современники отмечали негативный характер взаимоотношений между причтом и прихожанами. Так, И.С. Аксаков отмечал насильственный и механический характер объединения клира и мирян. И.Н. Мухин высказывался о падении авторитета приходского духовенства, не поддерживавшего стремление прихожан к осмыслению злободневных социальных и политических проблем. В то же время А.В. Камкин не разделял мнение о взаимном отчуждении священников и паствы, отмечая интеграционную функцию духовенства в рамках сельского прихода как локального сообщества (Миронов, 2014: 375). Священник А. Розанов в «Записках сельского священника» обращает внимание на множество требований прихожан к своему духовному наставнику, а также на их противоречивость, отмечая, что священник в данном контексте воспринимался как «раб общества»: «Каждый член общества на селе считает духовенство зависимым от него... и требует... нужного себе» (Розанов, 1882).

В рамках советской историографии проблема осмысления специфики социальных представлений российского крестьянства в отношении духовенства не находила специального освещения. Взаимоотношения клира и паствы рассматривались в рамках господствующего марксистского подхода, акцентировавшего внимание исследователей на изучении антиклерикальных настроений в среде крестьянства (Трекулов, 1969; Емелях, 1965). В 80-е гг. XX в. обозначился определенный исследовательский интерес к разностороннему и свободному от привычных идеологических штампов изучению специфики народной религиозности (Зырянов, 1984; Кабытов и др., 1988).

На современном этапе проблема отношения крестьянского сословия к священнослужителям продолжает оставаться дискуссионной и привлекает внимание многих авторов. Так, О.А. Сухова рассматривает отношение крестьян к пастырям в рамках изучения проблем социальной психологии и менталитета русского крестьянства Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX вв. (Сухова, 2008). На материалах этого региона базируются также работы М.Ю. Садыровой (Садырова, 2010), И.И. Масловой (Садырова, Маслова, 2014), обратившихся к изучению социальных ожиданий крестьян в отношении приходского духовенства в контексте социокультурной трансформации российского общества данной эпохи. По мнению исследователей, внешнее почтение к духовенству, выказываемое крестьянами, сосуществовало с критическим отношением, вызванным несоответствием личностных качеств пастыря существующим в конкретной крестьянской общности представлениями о носителе сана (Садырова, Маслова, 2014).

Т.А. Бернштам, рассматривая проблему взаимоотношений «пастыря и пасомых» в конце синодального периода Русской православной церкви, указывает на бытование в среде крестьянства тенденции к стремлению «уподобить священника себе, возвысить себя до него». Противоречие между ожиданиями и фактическим социальным неравенством порождало фоновое недовольство крестьян в отношении духовенства. Автор отмечает, что представление сельских прихожан в отношении пастыря

формировалось с учетом определенной двойственности: уважения к сану и противоречивого отношения к личности (Бернштам, 2005: 380).

Оригинальный подход к изучению социальных представлений российского крестьянства в отношении приходского духовенства содержится в работах Т.Г. Леонтьевой. Исследователь отмечает наличие определенной гендерной специфики крестьянской религиозности и, как следствие, отношения к священнику. Если для мужского населения в конце XIX – начале XX вв. был характерен регресс веры, то женский крестьянский мир в этом вопросе был более консервативен: «Женская вера» компенсировала нарастание «мужского безверия». Как следствие, женщины-крестьянки в подавляющем большинстве отличались лояльностью и неким «пиететом» по отношению к священнику, особенно со стороны женщин старшей возрастной группы, что не мешало им, однако, в случае необходимости выступить против своего пастыря. Отношение к священнику крестьян-мужчин носило более вариативный характер и зависело от уровня материального достатка (автор отмечает «особый стиль» отношения к духовенству со стороны богатых крестьян), политических предпочтений, а также восприятия отличий быта лиц духовного сословия от привычного крестьянского. В целом, Т.Г. Леонтьева высказывает мнение о том, что специфика отношения крестьян к своему духовному пастырю зависела от специфики сложившейся локальной общности, поскольку и священник, и паства сосуществовали в замкнутом социокультурном пространстве (Леонтьева, 2002).

Таким образом, для современного научного дискурса по проблеме отношения крестьянства к духовенству характерно признание определенной двойственности, связанной со специфическим статусом священника. Исследователи отмечают, что его образ зависел от соотношения двух уровней восприятия: пастыря как носителя духовного сана и как личности.

4. Результаты

Современники фиксировали противоречивый характер взаимоотношений сельского мира и духовенства. С одной стороны, в среде крестьянства присутствовало почтительное отношение к духовенству. Как отмечал Н. Смирнов, у населения присутствуют «некоторые добрые черты», такие, как уважение к пастырям, а у некоторых и внимание к их нуждам. Например, в с. Николаевка прихожане обрабатывали землю священника (Смирнов, 1876: 6). В отчетной документации приходских священников за 1877 г. указывалось, что 33 % почтительно относятся к духовенству, в то же время среди 6,6 % бытовало мнение, что встреча со священником сулит несчастье (Сухова, 2008: 638).

Различные источники свидетельствуют о примерах проявления уважения и признательности к своему духовному наставнику. В историко-статистическом описании с. Архангельское-Куракино в отношении прихожан отмечалось: «Таинства церкви в большинстве исполняют в свое время и в общем понимают их цель и значение; число исполняющих долг исповеди и св. причастия год от году увеличивается; с славлением и праздничными молебнами принимают положительно все. К своему пастырю прихожане глубоко почтительны, слово пастыря имеет для них важное значение, а потому обращаются к нему, как в своих болезнях душевных и телесных, так и в семейных, общественных неурядицах и в делах хозяйственных» (Село..., 1899: 622).

Священник с. Петровки Городищенского уезда свидетельствовал: «все от мала до велика, при встрече со священником на дороге всегда принимают от него благословение, а за требоисправление всегда остаются признательны к своим причтам, и стараются вознаградить добровольным материальным приношением» (ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2141. Л. 7).

Согласно «крестьянской» программе, составленной В.Н. Тенишевым, в разделе анкеты «Священники и причт» сельские корреспонденты Пензенской губернии отмечали, что отношение к священнику было почтительным «в глаза», из чего можно сделать вывод о проявлении внешнего почтения к пастырю (Бернштам, 2005: 383).

Значительную роль играли личные качества священника. Некоторые пастыри становились истинными наставниками для пасомых, которые обращались за советом при важных событиях в жизни и предлагали рассудить семейные недоразумения. Так, священник Алгебров приобрел такой авторитет, «что в случае домашних распрей одна угроза жалобой священнику была большим предупреждением для ссорящихся». Священник Шуструйский, прослуживший 30 лет в одном приходе, пользовался доверием и послушанием прихожан (Памяти пастырей, 1897: 1008).

Прихожане с. Чернышево в благодарность священнику Добросмыслову в 1881 г. единогласным приговором решили ежегодно выдавать из общественных сумм около 260 руб. В 1891 г. по случаю исполнившегося 25-летия служения Добросмылова в священническом сане прихожане поднесли пастырю икону св. благоверного Князя, Царевича Дмитрия. Священнику Диатроптову, прослужившему в сане священника 53 года в одном приходе с. Огарево, в день его 50-летнего юбилея прихожане поднесли икону св. Александра Невского (Смирнов, 1898: 962).

С другой стороны, определенные действия со стороны сельского духовенства вызывали осуждение крестьянства, что было связано с их несоответствием идеалу нравственного облика служителя церкви, сложившемуся среди сельских обывателей. Осуждались различные проявления неканонического поведения духовных лиц: пьянство, сквернословие, рукоприкладство. В фондах

Пензенской духовной консистории фиксировались различные проступки духовенства. Со стороны вышестоящих инстанций принимались меры для борьбы с недостойным поведением священников. В 1868 г. в Пензенской епархии было рассмотрено 120 «дел о предосудительных поступках» духовенства, признано виновными и подвергнуто наказанию 39 лиц (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 285).

Важным аспектом взаимодействия клира с крестьянством, оказывавшим влияние на формирование социальных представлений о представителях духовенства, являлась материальная сторона – взимание платы за требы. Значительная часть крестьян расценивала труд священника как паразитирование, а не служение на благо их спасения (Бернштам, 2005: 381).

Сельское духовенство имело трудности в плане материального обеспечения, прилагая значительные усилия для того, чтобы добыть средства к жизни. Последствием стало превалирование материальных вопросов над нравственными (Миронов, 2014: 374). Несмотря на то что уровень благосостояния сельского духовенства был весьма невысок, дистанцировал священника от крестьянина именно сам способ получения вознаграждения за выполнение своих обязанностей (Сухова, 2008: 188). Не случайно в тенишевской анкете жители отмечали тот факт, что большее уважение проявляется к тем священникам, которые более уступчивы в отношении платы за требы (Бернштам, 2005: 383).

С другой стороны, в крестьянской среде авторитет сословий в определенной степени зависел от материального достатка, и бедственное материальное положение священников не способствовало укреплению их общественного положения (Леонтьева, 2002).

Представители сельского духовенства обращали внимание на то, что «народ не только не сочувствует духовенству, но, напротив, везде и всюду только и кричит, что духовенство ничего не делает для пользы своих прихожан, а заботится лишь о своих материальных выгодах, как бы побольше получить и получше пожить. Подобный взгляд проводится в некоторых газетных статьях, касающихся жизни нашего духовенства, а так же поддерживается и большинством сельских обывателей, считающих труды духовенства легкими, а потому и отказывающих в последнее время духовенству в должном вознаграждении за его труды по требоисправлению» (Никольский, 1906).

Подобный способ получения вознаграждения создавал определенный разрыв между священником и крестьянами, многие из которых выступали против оплаты в денежном выражении. Благодичинный Н. Любимов, отмечая «уважительное отношение к пастырю», тем не менее писал: «взимание платы за требы является «камнем преткновения» и крестьянин при обращении к священнику «любит заводить торговлю» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 972. Л. 15).

Кроме того, не способствовали укреплению авторитета приходского духовенства чрезмерные сборы, а также необходимость «выбивать» оплату за свой труд. При вымогательстве духовенства прихожане или обращались с жалобами к епархиальному начальству, или целым обществом пытались устанавливать в приходе свою плату за каждую потребу отдельно, что приводило к подрыву авторитета священника среди крестьянского населения.

Для решения конфликтных ситуаций и наказания духовных лиц крестьяне обращались к церковной и светской власти. Так, 4 июля 1840 г. Городищенскому окружному начальнику было подано прошение от поверенного казенных крестьян Ефремова, который жаловался на священника с. Мывал И. Иванова, обвиняя его в «излишнем требовании за исправление треб платы». Поступала жалоба на данного священника и со стороны казенных крестьян с. Пичилейка (ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1491. Л. 13-13об.).

4 января 1878 г. на собрании Пензенской духовной консистории слушали прошение поверенного от общества с. Керенский Майдан Наровчатского уезда крестьянина Д.А. Колесова о вымогательстве платы за требы священником А. Маворонковым (ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2264. Л. 35).

На территории некоторых поселений Пензенской губернии получила распространение практика приношений священнику в виде продуктов или сбор с прихожан членами причта. Священник И. Добронравов описывал процесс сбора как «хождение по домам с палочкой и с просьбой у каждого дома: «новинки» (Добронравов, 1906: 363).

Среда сельского духовенства была близка крестьянской, в силу чего у крестьян в отношении духовенства складывалось представление, что священник должен быть «мужиком» (Садырова, Маслова, 2014). Реалии повседневной жизни духовенства и крестьян в определенной степени были схожи. Недостаточная материальная обеспеченность приводила к тому, что сельскому духовенству приходилось заниматься земледелием. Православное духовенство с точки зрения законодательства представляло собой особое наследственное сословие, имеющее зачастую низкий социальный статус.

Определенным фактором, влиявшим на престиж пастыря, стало изменение порядка назначения на должность священнослужителя. Если при Петре I священник избирался прихожанами, которые свидетельствовали о добропорядочности выбранного лица, то с конца XVIII в. практика выбора священника была ликвидирована. Указ Павла I определил наследственную передачу данной должности, что привело к сокращению влияния церкви на жизнь прихожан (Сухова, 2008: 179).

В эпоху «Великих реформ» государством была предпринята попытка повысить статус приходского духовенства. Указы 1860-х гг. ликвидировали наследственный способ передачи

священнических мест, что в конечном итоге не привело к значительному изменению статуса духовенства в массовом сознании (Сухова, 2008: 179). Проведенные мероприятия в определенной степени способствовали бюрократизации и регламентации отношений прихожан и причта.

Жизненные реалии показывали, что ни для дворян и чиновников, ни для крестьян и мещан духовенство не было «своим» (Римский, С. 178). В представлении крестьян вызывал недоверие и тот факт, что священник являлся представителем церковной и государственной власти. Л.И. Земцов отмечал, что отношение крестьян к приходскому священству определялось двумя началами: личным и мировоззренческим. Личное начало, в свою очередь, тесно связано с материальными взаимоотношениями причта и прихожан. Мировоззренческое начало отражает мироощущение крестьянского населения и его представления о справедливости (Земцов, 2008: 79).

Свидетельствуют о различных примерах отношений крестьян со священником ответы на один из пунктов «Программы для суждения сельского священника к своей приходской пастве со стороны внешнего быта паствы и со стороны религиозно-нравственной». Духовное лицо отмечало «уважительны и признательны ли прихожане к своим местным причтам, чем они доказывают свою признательность и уважение к причтам, или напротив, грубы, наглы и беспризнательны и от чего это зависит».

Священник с. Забалуйка Городищенского уезда М. Тибров указывал на обстоятельство, что к местному причту более уважительны «средние и бедные из прихожан», чем «из достаточных»: «Признательность и уважительность первых обнаруживается в ласковом и радушном приеме и в готовности услужить в нуждах причта». Неуважительное отношение последних священник объясняет их взглядом на причт как на работника, который должен служить «до унижения», так как зависит от них в материальном плане (ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2141. Л. 150б.).

Некоторые критерии оценки священника в крестьянской среде описаны в «Записках сельского священника», где отмечается простота быта пастыря, «как и у мужика», возможность зайти к нему в любое время и обсудить важные вопросы об урожае, хозяйстве (Розанов, 1882: 9). Т.А. Бернштам приводит следующий факт отношения сельских обывателей Пензенской губернии к пастырям: «Любят, если священник на праздник выпьет вместе с крестьянами: “Благодарны, кормилец, что не побрезгал нами”» (Бернштам, 2005: 383).

Вопрос об ожиданиях крестьян по отношению к своему духовному наставнику нашел отражение в материалах периодической печати. В статье «Чего желает простой народ от сельского священника?» важными аспектами автор отмечает долговременное пребывание священника в одном приходе, его всестороннее знание прихожан. Обращается внимание и на такой аспект, как отношение священника к крестьянину: «Крестьянин желал бы, чтобы священник не ставил себя в приходе так, как начальник среди подчиненных, а относился бы к народу запросто, чтобы не гордился своим преимущественным положением пред прихожанами, а был бы доступен для каждого человека...» (Епархиальные ведомости, 1899: 607).

В качестве основного пожелания крестьян указывается снисходительность при вознаграждении за требы. Кроме того, делается акцент на быт членов клира, который представляется крестьянину скромным и умеренным (Епархиальные ведомости, 1899: 605-610). Автор статьи акцентирует внимание на том, что священники, довольствующиеся добровольными и посильными вознаграждениями за требы, пользуются вниманием и уважением у прихожан, которые оказывают помощь священнику в хозяйстве.

5. Заключение

Таким образом, социальные представления крестьян Пензенской губернии в XIX – начале XX вв. в отношении сельского приходского духовенства имели двойственный характер. С одной стороны, крестьянами выказывалось внешнее уважение к священнику как лицу духовного звания, с другой, формировались противоречивые представления, базирующиеся на несоответствии его личностных качеств идеальному образу пастыря, сложившемуся в среде сельских обывателей. Обозначенные установки обуславливали определенную двойственность восприятия священника со стороны прихожан.

Важным фактором, оказывавшим влияние на ожидания крестьян в отношении священника, являлась материальная сторона отношений клира и паствы, в частности взимание священником платы за требы. В связи с этим в числе черт «идеального священника» крестьяне называли соблюдение принципа добровольности оплаты треб. Вторым аспектом данной проблемы выступало несоответствие быта представителей духовенства привычному для паствы быту крестьянскому. Как следствие, от священника ожидали уподобление «мужику» – умеренности и скромности в быту, а также доступности для обсуждения злободневных вопросов, в том числе хозяйственного плана. Отношение к крестьянам как равным себе выступало еще одним элементом социального портрета «идеального пастыря».

Однако, несмотря на противоречивый характер отношения крестьян к духовенству, а также вопреки специфике социокультурной трансформации российского общества XIX – начала XX вв., проявившейся, в том числе, в кризисе народной религиозности и самой православной церкви, следует отметить, что священник играл важную социальную роль в сельском обществе, поскольку посещение храма и участие в церковных обрядах были неотъемлемой частью повседневной жизни крестьянства. Священник был не

только духовным наставником, но и неким общественным лидером, который помогал решать конфликты, разрешать споры и поддерживать морально-нравственные принципы в обществе.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20015. <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>. Russian Science Foundation, сокращенное наименование – RSF. Ссылка на информацию о проекте: <https://rscf.ru/en/project/22-18-20015/>.

Литература

Бернштам, 2005 – Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Петербургское Востоковедение, 2005. 416 с.

ГАПО – Государственный архив Пензенской области.

Трекулов, 1969 – Трекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (2-я половина XIX-начало XX в.). М.: Наука, 1969. 184 с.

Добронравов, 1906 – Добронравов И. Материальная необеспеченность православного духовенства // *Пензенские епархиальные ведомости*. 1906. №7. С. 359-370.

Емелях, 1965 – Емелях Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М.-Ленинград: Наука, 1965. 203 с.

Епархиальные ведомости, 1899 – Чего желает простой народ от сельского священника // *Пензенские епархиальные ведомости*. 1899. №15. С. 605-610.

Земцов, 2008 – Земцов Л.И. Крестьянство и приходское духовенство в начале XX века // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: История. Политология. 2008. № 1(41). С. 73-79.

Зырянов, 1984 – Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М.: Наука, 1984. 226 с.

Кабытов и др., 1988 – Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М.: Мысль, 1988. 237 с.

Леонтьева, 2002 – Леонтьева Т.Г. Вера в прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX-начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002. 253 с.

Миронов, 2014 – Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. Т. 1. 896 с.

Никольский, 1906 – Никольский С. Несколько слов к положению сельского духовенства // *Пензенские епархиальные ведомости*. 1906. №9. С. 470-475.

Памяти пастырей, 1897 – Памяти пастырей Пензенской епархии, скончавшихся в 1896 году // *Пензенские епархиальные ведомости*. 1897. №24. С. 989-1009.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Римский, 1996 – Римский С.В. Церковные реформы Александра II // *Вопросы истории*. 1996. №4. С. 32-48.

Розанов, 1882 – Розанов А.И. Записки сельского священника. СПб.: историч. журн. «Рус. старина», 1882. 324 с.

Садырова, 2010 – Садырова М.Ю. Церковь и духовенство в представлениях русского крестьянства в начале XX века (По материалам Среднего Поволжья) // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2010. № 120.

Садырова, Маслова, 2014 – Садырова М.Ю., Маслова И.И. Православное духовенство в системе социальных представлений российского крестьянства в XIX – начале XX вв. (по материалам Среднего Поволжья) // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 2.

Село..., 1899 – Село Архангельское Куракино, Городищенского уезда. Историко-статистическое описание // *Пензенские епархиальные ведомости*. 1899. №15. С. 610-630.

Скутнев, 2012 – Скутнев А.В. Православие в жизни русских крестьян в пореформенную эпоху // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение*. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-1(18). С. 177-179.

Смирнов, 1876 – Смирнов Н. Нравственное состояние русского народонаселения в пределах Пензенской епархии // *Пензенские епархиальные ведомости*. 1876. №20. С. 1-7.

Смирнов, 1898 – Смирнов Н. Памяти священнослужителей Пензенской епархии, умерших в 1897-м году // *Пензенские епархиальные ведомости*. 1898. №24. С. 948-964.

Сухова, 2008 – Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания. Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М.: РОССПЭН, 2008. 679 с.

References

Bernshtam, 2005 – Bernshtam, T.A. (2005). Prikhodskaya zhizn' russkoi derevni: Ocherki po tserkovnoi etnografii [Parish life of the Russian village: Essays on church ethnography]. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta; Peterburgskoe Vostokovedenie, 416 p. [in Russian]

- Dobronravov, 1906** – *Dobronravov, I.* (1906). Material'naya neobespechennost' pravoslavnogo dukhovenstva [Material insecurity of the Orthodox clergy]. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti*. 7:359-370. [in Russian]
- Emelyakh, 1965** – *Emelyakh, L.I.* (1965). Antiklerikal'noe dvizhenie krest'yan v period pervoi russkoi revolyutsii [The anticlerical movement of peasants during the First Russian Revolution]. M.-Leningrad: Nauka, 203 p. [in Russian]
- Eparkhial'nye vedomosti, 1899** – Chego zhelaet prostoi narod ot sel'skogo svyashchennika [What does the common people want from a village priest]. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti*. 1899. 15: 605-610. [in Russian]
- GAPO** – Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti [The State Archive of the Penza region].
- Grekulov, 1969** – *Grekulov, E.F.* (1969). Tserkov', samoderzhavie, narod (2-ya polovina XIX-nachalo XX v.) [The Church, the autocracy, the people (the 2nd half of the XIX-the beginning of the XX century)]. M.: Nauka, 184 p. [in Russian]
- Kabytov i dr., 1988** – *Kabytov, P.S., Kozlov, V.A., Litvak, B.G.* (1988). Russkoe krest'yanstvo: etapy dukhovnogo osvobozhdeniya [Russian peasantry: stages of spiritual liberation]. M.: Mysl', 237 p. [in Russian]
- Leont'eva, 2022** – *Leont'eva, T.G.* (2002). Vera v progress: pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroi polovine XIX-nachale XX vv. [Faith in progress: the Orthodox Rural clergy of Russia in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries] M.: Novyi khronograf, 253 p. [in Russian]
- Mironov, 2014** – *Mironov, B.N.* (2014). Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modern [The Russian Empire: from Tradition to Modernity]. SPb.: Dmitrii Bulanin. T. 1. 896 p. [in Russian]
- Nikol'skii, 1906** – *Nikol'skii, S.* (1906). Neskol'ko slov k polozeniyu sel'skogo dukhovenstva [A few words about the situation of the rural clergy]. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti*. 9: 470-475. [in Russian]
- Pamyati pastyrei, 1897** – Pamyati pastyrei Penzenskoi eparkhii, skonchavshikhsya v 1896 godu [In memory of the pastors of the Penza diocese who died in 1896]. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti*. 1897. 24: 989-1009. [in Russian]
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian state historical archive].
- Rimskii, 1996** – *Rimskii, S.V.* (1996). Tserkovnye reformy Aleksandra II [The Church Reforms of Alexander II]. *Voprosy istorii*. 4: 32-48. [in Russian]
- Rozanov, 1882** – *Rozanov, A.I.* (1882). Zapiski sel'skogo svyashchennika [Notes of a village priest]. SPb.: istorich. zhurn. «Rus. starina», 324 p. [in Russian]
- Sadyrova, 2010** – *Sadyrova, M.Yu.* (2010). Tserkov' i dukhovenstvo v predstavleniyakh russkogo krest'yanstva v nachale XX veka (Po materialam Srednego Povolzh'ya) [The Church and the clergy in the views of the Russian peasantry at the beginning of the XX century (Based on the materials of the Middle Volga region)]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 120. [in Russian]
- Sadyrova, Maslova, 2014** – *Sadyrova, M.Yu., Maslova, I.I.* (2014). Pravoslavnoe dukhovenstvo v sisteme sotsial'nykh predstavlenii rossiiskogo krest'yanstva v XIX – nachale XX vv. (po materialam Srednego Povolzh'ya) [The Orthodox Clergy in the system of social representations of the Russian peasantry in the nineteenth and early twentieth centuries. (based on the materials of the Middle Volga region)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2. [in Russian]
- Selo..., 1899** – Selo Arkhangel'skoe Kurakino, Gorodishchenskogo uezda. Istoriko-statisticheskoe opisanie [The village of Arkhangel'skoye Kurakino, Gorodishchensky district. Historical and statistical description]. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti*. 1899. 15: 610-630. [in Russian]
- Skutnev, 2012** – *Skutnev, A.V.* (2012). Pravoslavie v zhizni russkikh krest'yan v poreformennuyu epokhu [Orthodoxy in the life of Russian peasants in the post-reform era]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 4-1(18): 177-179. [in Russian]
- Smirnov, 1876** – *Smirnov, N.* (1876). Nravstvennoe sostoyanie russkogo narodonaseleniya v predelakh Penzenskoi eparkhii [The moral state of the Russian population within the Penza Diocese]. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti*. 20: 1-7. [in Russian]
- Smirnov, 1898** – *Smirnov, N.* (1898). Pamyati svyashchennosluzhitelei Penzenskoi eparkhii, umershikh v 1897-m godu [In memory of the clergy of the Penza Diocese who died in 1897]. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti*. 24: 948-964. [in Russian]
- Sukhova, 2008** – *Sukhova, O.A.* (2008). Desyat' mifov krest'yanskogo soznaniya. Ocherki istorii sotsial'noi psikhologii i mentaliteta russkogo krest'yanstva (konets XIX – nachalo XX v.) po materialam Srednego Povolzh'ya [Ten myths of peasant consciousness. Essays on the history of social psychology and the mentality of the Russian peasantry (late XIX – early XX centuries) based on the materials of the Middle Volga region]. M.: ROSSPEN, 679 p. [in Russian]
- Zemtsov, 2008** – *Zemtsov, L.I.* (2008). Krest'yanstvo i prikhodskoe dukhovenstvo v nachale XX veka [The peasantry and the parish clergy at the beginning of the twentieth century]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Istoriya. Politologiya. 1(41):73 –79.
- Zyryanov, 1984** – *Zyryanov, P.N.* (1984). Pravoslavnaya tserkov' v bor'be s revolyutsiei 1905-1907 gg. [The Orthodox Church in the struggle against the Revolution of 1905-1907.]. M.: Nauka, 226 p. [in Russian]

Сельский священник в системе социальных представлений российского крестьянства в XIX – начале XX вв. (на примере Пензенской губернии)

Сергей Владиславович Белоусов ^{а, *}, Ольга Васильевна Колпакова ^а, Анастасия Романовна Мере ^а

^а Пензенский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Авторы анализируют социальные представления крестьян о священнике, его функциях и значении в деревенском мире. С одной стороны, крестьяне почтительно относились к своему духовному наставнику, предъявляя определенные требования к его духовно-нравственному облику. С другой стороны, крестьянством осуждались проявления неканонического поведения со стороны духовных лиц, такие как пьянство, сквернословие, излишние поборы с крестьян. Важным аспектом в вопросе взаимодействия священника и крестьян являлась материальная сторона – взимание платы за требы. Несмотря на то, что уровень благосостояния сельского духовенства был весьма невысок, дистанцировал священника от крестьянина именно сам способ получения вознаграждения за выполнение своих обязанностей. Многие из крестьян выступали против оплаты в денежном выражении. Немалую роль играл и тот факт, что священник являлся представителем церковной и государственной власти.

Общее отношение крестьян к причту формировалось с учетом как личных качеств священника, так и устойчивых представлений о соответствии деятельности церкви и христианской идеи справедливости.

Ключевые слова: сельский священник, крестьянство, Пензенская губерния, XIX – начало XX вв., социальные представления.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sergbel_1812@mail.ru (С.В. Белоусов),
al.olga3443@yandex.ru (О.В. Колпакова), anamere@mail.ru (А.П. Мере)